

БИНАРНАЯ СТРУКТУРА ИСТОКОВ ЭСТЕТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В.С. Ежов

Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
Новосибирск

Ezhov@sibsutis.ru

Статья посвящена анализу философско-эстетической проблемы развития и обогащения эстетической культуры человека, его сознанию в историческом контексте. Согласно авторской концепции, определяется соотношение рационального и иррационального в общественном сознании, динамическая тенденция самосознания человека, условия воспитания.

Ключевые слова: исторический аспект, структура, эстетическое сознание, воспитание, ценности, основа, состояние, вербальность, архетип, формы, миф.

В современном обществе актуализируются установки на эстетизацию всех сфер жизнедеятельности, порождающие при заниженном мышлении и неразвитых эстетических чувствах и вкусах новые бессознательные архетипические мифологемы и виртуальные образы действительности. В условиях обновления регулятивных средств в духовной сфере российского общества важнейшее значение приобретают вопросы изучения потенциала культуры к дальнейшему самодвижению и ответственной роли в нем субъекта эстетической деятельности. Особый научный интерес вызывает проблема генезиса регулятивного потенциала эстетической культуры как атрибута общественного бытия, как фактора обогащения образа жизни людей в его историческом контексте. Парадоксом современной науки является постоянное обращение к «седой древности», истокам формирова-

ния эстетической деятельности, эстетических отношений, их внутреннего плана – эстетического сознания. Поэтому для овладения историческим наследием эстетической культуры нужно определить эстетические позиции, которые позволили бы диалектически осмыслить данную проблему в современном контексте культуры.

Генезис регулятивного механизма можно проследить на формировании эстетического сознания субъекта деятельности. Исследования в этом плане способствуют выявлению специфических начал, связей и отношений, упорядочивающих в соответствии с эстетическими нормами (красоты, выразительности, гармонии, совершенства), интенциональную направленность, содержание и формы деятельности человека как в филогенезе, так и в онтогенезе, особенно в воспитании детей, когда формируется «целостная, гармоничная, бинарная,

динамично развивающаяся система эстетических представлений ребенка об окружающем мире и о себе самом»¹. Целеполагающий момент эстетической культуры – это постоянный поиск новых идей и образов, совершенного механизма гомеостаза, чувственной гармонии с окружающей средой, возвышение духа человека. Культура живет тем, что ей присуще самоосмысление. Ее регулятивы базируются на эстетических идеях и художественных образах, вошедших в арсенал саморазвивающейся культуры для новых поколений, формируя их сознание, стиль мышления и образ жизни с помощью переосмысления достижений прежних эпох. Возвращение к эстетическим идеям и художественным образам прошлого обновляет их эвристическое и гуманистическое содержание, заостряет внимание на забытом, которое в иной исторической ситуации может приобретать новые социальные и ценностные значения и смысл. Через регулятивный механизм целостности культуры обнаруживается связь интеллектуального, эстетического и нравственного потенциалов общества.

В системе ценностных отношений выделяется своеобразие эстетического, посредством которого человек определяет меру красоты, выразительности и совершенства объектов и явлений действительности. В концептуальном плане конструктивно определить в отношениях «эстети-

ческое как целесообразную целостность формообразующей жизнедеятельности людей, связанную с познанием, творческой свободой и наслаждением»². В этом определении выявляется универсальность эстетических оценок, прилагаемых ко всем сферам социальной практики и природы. Для каждой исторической эпохи проблема эстетической направленности деятельности через регулятивный механизм проявлялась по двум (основным) линиям: 1. Выход на мировоззрение. 2. На специфику практической деятельности людей. В плане решения поставленной проблемы целесообразно характеризовать свойства эстетических отношений как способность особым образом (интуитивно-эмоционально и рационально-рефлексивно, переживаемо) ориентировать действия людей, когда их акции учитывают социально-психологические и предметные предписания, включая творческое освоение деятельности, интеллектуальные, волевые и эмоциональные компоненты.

Потенциал эстетической культуры обнаруживает в своем становлении сложное структурное целое, выполняющее в системе ценностных отношений определенные функции: и как эмоционально-нормативный способ регуляции творческой деятельности, и как универсальная оценочная рефлексия человека, отражающие представления о выразительности предметов, вещей, действий человека, степени их приближения к Совершенству. Целостная система ценностных отношений задает устойчивость культуре, которая призвана обеспечивать передачу и прием ценностей и нормативной информации, уча-

¹ Лыкова И.А. Категория «эстетическое отношение» на границе между эстетикой и педагогикой (к проблеме целеполагания в эстетическом воспитании) // Границы современной эстетики и новые стратегии интерпретации искусства. Материалы IV Овсянниковской международной эстетической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, 23–24.11.2010. Сборник научных докладов / Под. ред. проф., д-ра филос. наук А.С. Мигунова, В.П. Крутоуса, Т.В. Кузнецовой, Е.А. Кондратьева, А.Г. Руквишниковой. – М., 2010. – С. 285.

² Ежов В.С. Истоки эстетического сознания (опыт философско-эстетической реконструкции) / В.С. Ежов. – Новосибирск, 2009. – С. 7.

ствовать в регуляции общественных отношений. Человек исторически вырабатывал потребность соотносить с любыми конкретными предметами и явлениями свои мерки организации формы упорядоченности взаимодействий. Ретроспективный взгляд на прошлое, использование конкретного материала археологии и этнографии, помогает в определенной степени реконструировать духовный облик человека на заре его жизни, выявить генезис эстетических связей в древней культуре, «увидеть в нем зарождение и развитие эстетического содержания, которое впоследствии вошло в современное научно оформленное эстетическое представление»³. При этом важно опираться на методологический принцип – рефлексировать не об археологическом материале, а об истории создания артефактов. В трудовой деятельности человек был способен возвыситься над односторонней утилитарностью практических потребностей и духовно наслаждаться созданием, творческим процессом.

Целостный (комплексный, системный) подход различных наук к анализу субстанциональных разнопорядковых основ эстетического дает возможность выявить двойственную (бинарную) неоднородность его онтологического бытия. Это предполагало развитие представлений о совершенстве самой деятельности, мастерстве Творца. Возникла эстетическая потребность в «совершенных» вещах и «красивых» предметах. «Красота как бы выстраивает наше восприятие действительности по силовым линиям создаваемого ею поля гармонии, которое, как отмечают исследователи в самых разных областях изучения человека, воздействует на все уровни человеческой ор-

ганизации – физиологический, чувственный, интеллектуальный»⁴. Суть процесса становления древнего человека заключается в превращении системы внешних объективных отношений во внутреннюю субъективную предпосылку, регулируемую социальной организацией и наследственной (интуитивно – рефлексорной) природностью его конкретного бытия.

Человеческая трудовая деятельность с самого начала выступает как процесс, опосредованный орудиями (материальной культурой), и вместе с тем субъективно-объективными отношениями, обогащенные его способностями ума и чувств (духовной культурой). При этом процесс создания орудийности выступает основанием формообразующей жизнедеятельности первых людей, своеобразным регулятором познания закономерностей природы, собственной природности, например, возможности руки, инструментов труда. Эстетика формирующейся орудийности проявлялась не только как необходимое условие выживания первобытного человека, но и как определенный регулятор всех форм социальной жизни. Эстетическое отношение (сознание), его активно-созидательное начало, регулятивная роль развивается в той мере, в которой оно было вызвано историей, практической необходимостью. «Новые качества открываются сознанию, когда вещь заключается в новые связи, в которых эти качества становятся существенными и сильными»⁵. Именно в эстетическом начале наглядно выражалась взаимосвязь орудийности и зарождающихся человеческих потребностей, основанных на врожденных психофизиологических

⁴ Самохвалова В.И. Красота против энтропии. – М., 1990. – С. 77.

⁵ Рубинштейн С. А. Бытие и сознание. – М., 1957. – С. 278.

предпосылках и их развитии наших далеких предков, согласно теории селектогенеза. Заложенные в генофонде ощущение формы, цвета, ритма сформировали механизм отражения и приспособления к миру через гаптические коды⁶.

Объективным критерием различения исторических стадий практических эмоций, эстетической рефлексии и эстетического чувства (согласно нашей концепции) становления бинарной структуры эстетического сознания в формирующихся эстетических отношениях палеолитического человека является развитие технологических навыков обработки камня в формообразовании, проявляя эстетическое начало в первых грубых орудиях галечной культуры и в совершенных, изящных бифасах культуры ашелья, а также в созидаании жилищ, выборе нужной местности. В ценностной ориентации «коллективный разум» древних людей был «проясняющим» сознанием, возвышающимся над рефлекторно-бессознательным и пограничными подсознательными психическими процессами, поднимающимся из темных глубин психического к сверхсознательному⁷. Процесс образования орудий органично (гармонично) связан с регуляцией их содержательной и функциональной целесообразности и целенаправленности на эмоционально-интуитивном или рационально – рефлексивном бинарных уровнях.

Своеобразие эстетической рефлексии заключается в том, что в ней господствует принцип тождества неразличимости чувственного переживания, т. е. действует за-

⁶ Режабек Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ). – М., 2003. – С. 93.

⁷ Юнг К.Г. К пониманию психологии архетипа младенца // Самосознание культуры и искусства XX века. Западная Европа и США / Отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.; СПб., 2000. – С. 132.

кон отношения рефлексии. На уровне эстетической рефлексии возможны метафизические искажения действительности и зарождения сверхъестественных представлений, мифов и мистических видений. Объективная основа эстетического наслаждения коренится в таких свойствах реального мира, которые являются всеобщими и воспринимаются в непосредственном чувственном восприятии и переживании, например, формальных признаков гармонии, ритма, симметрии, соразмерности, пропорции. Внешние признаки формообразования орудий характеризуются как красота. Анализ развития первобытной практики, в частности орудийная деятельность, показывает – такие свойства действительно существуют и что человеческое становящееся сознание интуитивно нащупало их при эстетической оценке. Это способствовало становлению и развитию ассоциативных связей, интуиции в эстетическом сознании как непосредственному усмотрению скрытого ценностного смысла в явлениях действительности и позднее в произведениях древнего искусства, осознания его в эстетическом акте восприятия и эстетической оценки, в действительности творческой фантазии. Способность к непосредственному эстетическому восприятию деятельности и произведений искусства, к продуктивному творческому воображению. Она опосредована всем предшествующим опытом человека, запасом его впечатлений, уровнем культуры и всей системой древних общественных отношений (магией, обрядами, мифами), в которую был включен эстетический субъект далекой древности.

В эстетической интуиции проявляется диалектика непосредственного и опосредованного, чувственного и дискурсивного, эмоционального и рационального, единич-

ного и общего. В интуиции в снятом виде представлены цель и результаты предварительной мыслительной деятельности. В свою очередь, интуиция как эстетическое восприятие деятельности и произведений древнего искусства как представлений творческой фантазии стимулирует дальнейшую деятельность сознания как творца эстетических ценностей, так и воспринимающего их субъекта. Это внутреннее устремление, намерение субъекта в феноменологической философии определяется понятием «интенциональность», отражающим специфическое представление о предметной природе сознания. Интенциональность – свойство любого акта сознания (интенционального акта), который характеризуется соотносительностью намерения, цели, замысла с предметом, направленностью на объект (в акте восприятия нечто воспринимается, в акте фантазии – фантазируется). В любом интеллектуальном акте выделяются два аспекта, внутренне присущих сознанию – интенциональный объект и способ данности этого объекта (восприятие, фантазирование, рефлексия, любовь, ненависть). Совокупность интенциональных актов формирует сознание в богатстве его смысловых содержаний. Понятие «интенциональность» впервые было сформулировано в поздней схоластике, где различалась первая (постижение отдельных вещей) и вторая (постижение общего, абстрактных образов). Это понятие затем легло в основу феноменологии, в которой она выступает как основной структурный признак сознания. В феноменологической эстетике интенциональность – ключевое понятие, ибо дает, во-первых, специфическую характеристику (идеального) способа бытия художественного произведения и его структурной организации (слои значений

и смыслов) и, во-вторых, открывает возможность анализа способа восприятия (интенциональной данности), например, древних произведений искусства. Обе стороны вопроса детально разработаны в современной эстетике.

В герменевтике интенцией обладает и сам художественный акт как самоорганизующаяся система. То, что выступает в качестве внутренней и внешней формы художественного текста так или иначе ориентировано на определенный тип распределения. Значит любое художественное восприятие должно считаться с глубинными внутренними законами, которые хранит в себе художественный текст и которые необходимо обнаружить. Следовательно, любой акт художественного восприятия зависит от нашего «горизонта понимания» или интенциональности субъекта. Интенциональность не есть нечто сочетающее художественное восприятие, это его неотъемлемое условие и компонент. Важно понимать, что наряду с частичной осознанностью (предварительное знание о произведении искусства, его эпохе) установка включает и неосознаваемое намерение («беспредпосылочная интуиция»). По этой причине невозможно запрограммировать конечный результат как творчества, так и восприятия. У древних людей то, что выступает как «понимание», во многом выражало инстинкт и активность самой жизни, участие ее непреднамеренных и нерациональных сил. Человек тем самым творит его. Окрашенность интенции субъекта (тип темперамента, эмоциональные характеристики) влияет на то, с какой установкой и какими потребностями он обращался к палеолитическому искусству, где грани и элементы художественного целого оказывались наиболее созвучными психике и внутреннему опыту

индивида. Понятие «интенциональности» получило распространение и в современных направлениях эстетической мысли – в неотоцизме и экзистенциализме.

Иной, чем в феноменологии, подход к вопросу о существовании интенционального объекта дает возможность материалистического понимания процессов восприятия и интерпретации произведений искусства. Интенциональность как специфический признак эстетического поведения: в процессе творчества – это антропоморфизирующее воссоздание предмета в искусстве; в восприятии – чувственная видимость образа, постижение содержания, предметности художественных произведений. В этом процессе нашим предкам постепенно открывалось специфическое значение той стороны их собственных действий, создаваемых ими вещей, воспринимаемых ими явлений, которую философия называет «формой». Это было вначале еще не осмысленное, смутное ощущение (интенциональный акт), и лишь со временем оно доходило до сознания, пока не получило теоретического, хотя и мистифицированного, осмысления уже в первых же философско-эстетических концепциях, в частности, у пифагорейцев – в их учении о соразмерности, пропорциональности, гармоничности (т.е. высокой организованности формы бытия) как сущности красоты. Именно на практике древний человек постепенно осознавал самостоятельную и своеобразную ценность эстетических свойств – ритма, пропорциональности, соразмерности, симметрии, организованности как создаваемых им продуктов, производственных операций, творений искусства. Эстетическое ощущение содержательной формы выросло из того радостного самочувствия, которое возбуждала ор-

ганизованность вообще всей жизни, трудового процесса, облегчая труд и повышая его производительность⁸. В эстетических отношениях формировалась (совершалась) психофизиологическая и физическая структура человека. Создавалась некая всеобщая эстетическая форма жизнедеятельности, например, рыболовства.

Таким образом, становление содержательной эстетической формы древних орудий как ценности являлось результатом имеющихся эстетических отношений, гармонизирующих окружающую среду. Она есть носитель, но не сама эта ценность, ибо форма предмета имеет онтологический статус, она существует объективно, независимо от субъекта, его потребностей, интересов, сознания, тогда как ценность есть категория аксиологическая, характеризующая значимость объекта в жизнедеятельности субъекта. Исследование жизнедеятельности людей на ранних этапах становления общества, его управленческих начал, анализ орудийной деятельности помогает постичь нам идею совершенствования. Генезис регулятивного потенциала эстетического сознания в первобытной культуре есть диалектический процесс при доминировании определенных содержательных состояний субъекта деятельности, познания и переживания при уравнивании с миром, согласно теории положительных эмоций⁹.

Эстетические отношения исторически постепенно приобретали универсальность не только в содержании, но и способах и формах выражения. Итогом исторического трудового процесса и формирования древ-

⁸ Филиппов А.К. К вопросу об истоках эстетической деятельности человека в палеолите // Археологические изыскания. – СПб., 1993. – Вып.10. – С. 63 – 65.

⁹ Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. – М., 1970. – С. 52.

него человека через эстетические представления, идеи, взгляды явилось признание (открытие) в качестве значимых источников красоты формальных признаков – единство, гармония, пропорция, ритм, симметрия. Становление сущностных характеристик человека, прежде всего оптимального развития психики (организация высшей нервной деятельности) еще у антропоидов, составляло некий объективно-интуитивный фон регуляции их эволюционного развития. Оно достигает своего полного (целостного) развития на уровне человека разумного, его когнитивных и креативных возможностей. Это внутреннее активное состояние субъекта эстетической деятельности непрерывно накапливало качество «очеловечивания». При этом и бессознательное становление эстетического освоения мира проявлялось в целостном подходе, охвате множественности фактов, при котором рациональное познание включало в себя творческую интуицию целостного человека.

Литература

Лыкова П.А. Категория «эстетическое отношение» на границе между эстетикой и педагогикой (к проблеме целеполагания в эстетическом

воспитании) // Границы современной эстетики и новые стратегии интерпретации искусства. Материалы IV Овсянниковской международной эстетической конференции. МГУ имени М.В. Ломоносова, 23–24.11.2010. Сборник научных докладов/ Под. ред. проф., д-ра филос. наук А.С. Мигунова, В.П. Крутоуса, Т.В. Кузнецовой, Е.А. Кондратьева, А.Г. Рукавишника. М., 2010. – С. 285.

Ежов В.С. Истоки эстетического сознания (опыт философско – эстетической реконструкции) / В.С. Ежов. – Новосибирск, 2009. – С. 7.

Буткевич О.В. Красота. Природа. Сущность. Формы Изд. 2-е. – М., 1983. – С. 99–100.

Самохвалова В.П. Красота против энтропии. – М., 1990. – С. 77.

Рубинштейн С.А. Бытие и сознание. – М., 1957. – С. 278.

Резабек Е.Я. Мифомышление (когнитивный анализ). – М., 2003. – С. 93.

Юнг К.Г. К пониманию психологии архетипа младенца // Самосознание культуры и искусства XX века. Западная Европа и США / Отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – М.; СПб., 2000. – С. 132.

Филитов А.К. К вопросу об истоках эстетической деятельности человека в палеолите // Археологические изыскания. – СПб., 1993. – Вып. 10. – С. 63 – 65.

Симонов П.В. Теория отражения и психофизиология эмоций. – М., 1970. – С. 52.